

— Ничем особенным, просто обычный человек, но у семьи были давние традиции и богатство. Если бы не потрясения, которые пережило поколение его отца, это состояние в то время не было бы чем-то выдающимся.

Цзи Фэн удивился. Как деревенский парень, он всегда считал такие понятия, как «семья» и «богатство», чем-то невероятным.

Шэнь Цян рассказал ещё несколько историй о своей маме и бабушке.

Цзи Фэн, выслушав, не удержался от восхищения:

— Твоей маме повезло. Хотя раньше ей не везло, она встретила бабушку Шэня и твоего папу. Это большая удача.

— Да, поэтому бабушка для неё не просто отец, но и благодетель. Её чувства к нему гораздо глубже, чем обычные отцовские узы.

Шэнь Цян погладил его волосы, которые уже почти высохли, и оставил его лежать. Цзи Фэн же вдруг вскочил, обнял его за шею и засмеялся:

— Значит, мне нужно как следует подлизаться к бабушке Шэню. Может, он в хорошем настроении оставит что-нибудь и мне.

— Опоздал! — Шэнь Цян щёлкнул его по носу. — Деньги бабушки — это всё мамины.

Значит, в будущем всё достанется Шэнь Цяну?

Цзи Фэн загорелся:

— Богач, возьми меня на содержание!

Как только Цзи Фэн зарегистрировался в университете, ему пришлось расстаться с Шэнь Цяном. Он изучал китайскую литературу, а Шэнь Цян — финансы. Даже находясь в одном университете, они редко виделись.

Особенно учитывая, что университет был огромным, и путь от общежития Цзи Фэна до общежития Шэнь Цяна занимал около получаса.

Цзи Фэн был в шоке!

Поэтому, когда он узнал, что на втором курсе можно будет снимать квартиру, он с нетерпением ждал наступления второго года.

Новобранцы были заняты военной подготовкой, каждый день крутятся на солнце, чтобы загореть равномерно. Даже Цзи Фэн, который обычно не загорал, через неделю начал чувствовать себя не очень комфортно.

Во время подготовки они почти не виделись, только однажды случайно встретились на стадионе. Цзи Фэн, пока никто не видел, быстро взял Шэнь Цяна за руку, а затем так же быстро отпустил, делая вид, что ничего не произошло.

Цзи Фэн часто вёл себя капризно с Шэнь Цяном, но на самом деле он был очень общительным и преданным другом. Вскоре после начала учёбы он познакомился со многими людьми и хорошо с ними ладил.

Лучше всего он сдружился с Эрпаном и Саньша из своего общежития.

Эрпан Ли Чэнвэнь сейчас не был толстым, но, как говорили, раньше он был настоящим толстяком. Так как он был вторым по счёту, он быстро получил это не очень изящное прозвище.

Что касается Саньша Чжан Имина, это был высокий и крепкий парень с мощной мускулатурой, настоящий северянин. Познакомившись с ним, Цзи Фэн понял, что такое настоящий контраст.

Чжан Имин был простодушным парнем, который раньше только учился, не гулял и не встречался с девушками, поэтому иногда казался немного наивным. Когда в общежитии рассказывали похабные шутки, он краснел, за что и получил прозвище Саньша.

Что касается Цзи Фэна, он был Сы Мэй — так он сам себя назвал.

В их общежитии уже были Эрпан и Саньша, и чтобы поднять уровень, он решил пожертвовать собой, став «красавцем».

Его бесстыдные слова звучали так: «Нельзя же, чтобы люди думали, что у нас в общежитии одни простаки. Знаешь, присутствие одного красавца может мгновенно преобразить общежитие».

Конечно, раз уж были второй, третий и четвёртый, должен быть и первый.

Первого в их общежитии звали Чжан Тяньхуа. Он был на год старше Цзи Фэна, молчаливым и холодным парнем. Цзи Фэн не очень хотел с ним общаться. В общежитии его называли «боссом», но Цзи Фэн предпочитал звать его по имени.

Эрпан Ли Чэнвэнь и Чжан Тяньхуа были из Шанхая. Как оказалось, Ли Чэнвэнь и Чжан Тяньхуа учились в одной школе. По словам Ли Чэнвэня, Чжан Тяньхуа был очень крутым парнем, ещё в школе он был местной знаменитостью, не только красавцем, но и с серьёзными связями.

Впервые в жизни Цзи Фэн увидел красавца, который не произвёл на него никакого впечатления. Конечно, Чжан Тяньхуа был симпатичным, но когда он молчал, его лицо казалось слишком жёстким, и сразу было видно, что с ним лучше не связываться.

Только такие бесхитростные парни, как Эрпан и Саньша, могли каждый день без страха называть его «боссом».

В первый же день в общежитии Цзи Фэн рассказал о своей ориентации и спокойно сообщил, что его парень учится в этом же университете. Он решил, что лучше сразу всё сказать, чем скрывать, и пусть кто-то осуждает или брезгует — это не его дело.

Но, как оказалось, он зря волновался. Современные студенты были достаточно толерантны, и мало кто кричал о том, что гомосексуализм — это мерзость.

Ребята из общежития выслушали его и не выразили никакого недовольства. Наоборот, увидев фото Шэнь Цяна, они удивились, как Цзи Фэн смог заполучить такого парня.

Цзи Фэн тогда отвесил каждому по удару, Эрпан и Саньша бросились убежать, а Чжан Тяньхуа сидел молча, едва сдерживая улыбку.

Это стало одной из причин, почему Цзи Фэн сблизился с Эрпаном и Саньша, но испытывал неприязнь к Чжан Тяньхуа.

Как только подготовка закончилась, Цзи Фэн поспешил пожаловаться Шэнь Цяну и с большим интересом рассмотрел его, чуть потемневшего от солнца.

После подготовки было несколько дней отдыха перед началом занятий. Цзи Фэн взял отгул и поехал с Шэнь Цяном домой.

Дом Шэнь Цяна находился недалеко от университета, всего десять минут на метро и двадцать на автобусе.

Сейчас Цзи Фэн лежал на кровати, касаясь груди Шэнь Цяна. Грудь всё ещё была белой, но шея и ниже заметно потемнели.

Он не только трогал, но и смеялся, издавая слегка неприличные звуки. Шэнь Цян не выдержал и шлёпнул его по попе:

— Чего ты ржёшь?

Цзи Фэн нагло потянул воротник своей пижамы:

— Смотри, завидуешь?

На самом деле, в первый же день подготовки Цзи Фэн срочно попросил у девушек солнцезащитный крем и, несмотря на жару и дискомфорт, не показывал ни сантиметра кожи. Для него стать уродливым или загореть было настоящей катастрофой.

И благодаря его упорству он стал единственным белым пятном среди всех загоревших. Даже многие девушки просили у него совета, как сохранить кожу светлой, но он, слишком увлечшись, сказал, что это природная красота, и чуть не был задушен той, что одолжила ему крем.

Шэнь Цян, глядя на обнажённую грудь перед собой, кивнул:

— Завидую.

Цзи Фэн самодовольно фыркнул, но всё же продолжал трогать шею Шэнь Цяна. Шэнь Цян боялся щекотки, хотел оттолкнуть его руку, но не смог, только сдерживал улыбку. Цзи Фэн, вспомнив, что он боится щекотки, не только не убрал руку, но и начал щекотать его подмышки.

Три дня без наказания — и он уже на крыше лезет!

Шэнь Цян наконец не выдержал и прижал Цзи Фэна к кровати, начав решительное наступление.

Цзи Фэн смеялся, пытаясь увернуться.

В дверь постучали.

Оба замерли, и Цзи Фэн быстро зарылся в одеяло.

— Шэнь Цян, чем ты там занимаешься? Не задерживайся, завтра рано вставать, нужно идти за покупками. Уложи Сяо Фэна спать, не слишком его мучай.

Это был голос Шэнь Сяочунь.

— Хорошо, мама, я понял.

За дверью раздались шаги — Шэнь Сяочунь ушла в спальню.

Шэнь Цян с сожалением посмотрел на Цзи Фэна:

— Мама сказала не мучить тебя.

Это была настоящая несправедливость, ведь Шэнь Цян спокойно читал, а Цзи Фэн, выйдя из душа, начал приставать, чтобы посмотреть, не загорел ли он.

Цзи Фэн хихикнул:

— Тогда просто слушайся тёти.

И вот, когда они занимались любовью, и Цзи Фэн, стиснув зубы, наконец не выдержал и, запрокинув голову, крикнул:

— Чёрт, Шэнь Цян, ты что, собака? Не кусай... Ой, полегче!

Шэнь Цян медленно опустился на него и с улыбкой сказал:

— Тише, а то мама опять скажет, что я тебя мучаю.

Цзи Фэн посмотрел на него, но сил уже не было, остались только тихие стоны.

После этого Цзи Фэн лежал на Шэнь Цяне, зная, что нужно снова идти в душ, потому что тело было липким и неприятным, но совсем не хотелось вставать. Не было ни капли сил.

Шэнь Цян продолжал вяло гладить его гладкую спину, от чего ему хотелось спать ещё больше.

Авторское примечание: Минус пять градусов, спальня без отопления, дома так холодно!!! Руки уже не чувствую, мизинец сам дёргается, не могу контролировать. Чувствую, что с количеством слов будут проблемы!

<http://bllate.org/book/16146/1445984>